

Капители, венчающие колонны в Ротонде, тонированы под бронзу.

В советские времена на месте императора стоял ленинский броневик.

На втором этаже Мраморного дворца разместились коллекции Петера и Ирены Людвиг. А вскоре сюда вернется коллекция братьев Ржевских.

dfjgdjgdj

Даже духа Ленина здесь не осталось

Генеральный спонсор
ОАО «РЖД»

РЖД

РУССКИЙ МУЗЕЙ ЗАВЕРШИЛ РЕСТАВРАЦИЮ ЧЕТЫРЕХ ПАРАДНЫХ ЗАЛОВ МРАМОРНОГО ДВОРЦА

В Орловском зале воссоздадут лепнину и позолоту на потолке.

На днях Гостиную, Знаменную, Ротонду и Царскую комнату (Гостиную у сада) показали журналистам. Во внутреннем дворике Мраморного дворца фотографировались на фоне конной статуи императора Александра III жених и невеста. Они еще совсем молоды и не помнят те времена, когда в этом великолепном дворце располагался филиал Музея Ленина, а во дворе вместо монумента работы Паоло Трубецкого стоял бронированный автомобиль «Остин-Путиловец», напоминавший броневик, с которого Ленин в апреле 1917 года толкал свою знаменитую речь.

МИР — ХИЖИНАМ, ВОЙНА — ДВОРЦАМ

Чтобы переделать дворец под музей вождя мирового пролетариата, славно поработали в 37-м архитекторы Н. Лансере и Д. Васильев. В результате декоративная отделка парадных залов второго этажа была испорчена, а кое-где утрачена. Наборный паркет заменили обычным — в «елочку». Сбили лепнину, закрасили позолоту и искусственный мрамор, уничтожили камин, раздали в другие дворцы и музеи хрустальные люстры и бра. Ладно камин. Но зачем, спрашивается, нужно было заменять редкой красоты наборный паркет банальной «елочкой» или закрашивать краской жуткого серого цвета искусственный мрамор? Видимо, авторы проекта реконструкции руководствовались знаменитым лозунгом «Мир — хижинам, война — дворцам!».

Мраморный зал пострадал меньше других, ведь здесь торжественно принимали в пионеры не одно поколение тех, чье детство пришлось на советское время.

В 1992 году мэр Петербурга Анатолий Собчак передал Мраморный дворец Русскому музею.

Как вспомнил на встрече с журналистами Владимир Баженов, заместитель директора Русского музея по капитальному строительству и реставрации, сотрудникам сразу стало понятно: залы нужно срочно реставрировать.

С тех пор минула почти четверть века, отреставрированы две трети дворцовых залов. Если учесть, какими сложными в экономическом отношении были 90-е годы, сколько кризисов страна пережила в 2000-е, это очень много.

Парадные залы, над которыми потрудились мастера, производят сильное впечатление. Кажется, что и духа Ленина здесь не осталось.

Что было самым сложным для реставраторов? Прежде всего — восстановление наборного паркета. Елена Кочетова, старший научный сотрудник Русского музея, рассказывает, что, по счастью, в архиве КГИОП сохранились обмерные чертежи, сделанные в 20-х годах XIX века. Сохранились и фотографии второй половины XIX века. По ним и воссоздавался наборный паркет.

На полу Гостиной (Екатерининского зала) вытиснуты прихотливые узоры в виде ветвей дуба с зелеными листьями.

Заметила, что даже коллеги с телевизионных каналов, обычно бесцеремонные, стараются обходить эти дивные узоры, ступать осторожно.

При создании паркета использовалось множество сортов ценных пород дерева. А где сейчас находят эти материалы?

Рафаэль Даянов, руководитель архитектурной мастерской, которая проводит реставрацию, рассказал «ВП» об этом:

— Знаете, когда реставрировались мозаичные вставки в Янтарной комнате в Екатерининском дворце, камни собирались по всей России. Воссоздали. А потом одно панно нашлось. Мы

поставили его рядом с нашими и увидели, что наши — лучше! Работа более тонкая. Так вот и здесь, в Мраморном. Хотя найти нужную древесину сейчас целая проблема. Ведь некоторые породы дерева, которые использовались мастерами во времена Ринальди и даже Брюллова, сегодня уже не существуют. И мы стараемся из всех сил искать такие, которые максимально напоминают предыдущие образцы.

Знаменитая (Штандартная) «при Владимире Ильиче» не претерпела серьезных изменений. Но наборный паркет исчез, а искусственный мрамор был покрашен. Все это восстановлено.

То же самое произошло и в Ротонде, но там еще изменили планировку, поставив перегородку. Кроме того, были уничтожены камин, стоявшие в нишах (сейчас они на месте — вернее, их копии).

К счастью, сохранились колонны из сердобольского мрамора. Мастера отреставрировали капители колонн, расписали их под бронзу.

БЕЗ РУК И МОЗГОВ НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧИТСЯ

Елена Кочетова рассказывает, что в середине XIX века дворцовые залы были частично переделаны архитектором Александром Брюлловым. Ринальдиевскую отделку сохранили только Мраморный зал. Хотя он тоже был частично переделан Брюлловым, став двухсветным.

Переделывали залы по желанию великого князя Константина Николаевича — к его свадьбе.

При сегодняшней реставрации залы восстанавливаются именно на брюлловское время. Потому что те элементы исторической отделки, которые сохранились, именно брюлловские.

Лепнина, паркет, другие элементы отделки восстанавливаются по фотографиям, акварелям, чертежам.

Когда мы спросили Рафаэля Даянова об использовании компьютерных технологий при воссоздании декора, он подчеркнул, что главное все же человеческий фактор:

— Думать, что сейчас можно просто засунуть фотографию в компьютер и он сам все сделает, не стоит. Это легенда, в которую почему-то верят многие ваши коллеги. Каждый элемент все равно первоначально рисуется от руки, а потом уже загружается в компьютер. Без рук и мозгов ничего не получится. Компьютер — только инструмент.

ПАМЯТИ БРАТЬЕВ РЖЕВСКИХ

В отреставрированных парадных залах разместится знаменитая коллекция петербургских собирателей братьев Ржевских, переданная ими в дар Русскому музею.

Заведующий Мраморным дворцом Сергей Любимов сообщил, что это решение было принято на ученом совете музея:

— Мы хотим придать особый статус этой

Каменные часы «Филипп». Франция. XIX век.

коллекции. Чтобы другие коллекционеры видели, насколько высоко в Русском музее оцениваются подобные дары.

Таким образом, второй этаж Мраморного дворца будет посвящен двум коллекциям, подаренным музею. Это — собрание современного искусства Петера и Ирены Людвиг и коллекция братьев Ржевских.

Журналистам показали Орловский зал, где реставрация началась в марте. Сейчас работы в разгаре. Мастера не прервались, даже когда в зал ввалилась толпа журналистов с диктофонами и камерами. К середине дня рабочие выглядели устало.

В зале все заставлено деревянными лесами, на полу — инструменты, мешки. Крутая деревянная лестница ведет наверх — под потолок.

— Если хотите подняться, чтобы сфотографировать, будьте очень осторожны, не упадите, — беспокоится Елена Кочетова. — Там сейчас идет работа по восстановлению позолоты на лепном потолке. Лепка была частично сбитая, но основной массив все-таки сохранился, поэтому мы можем говорить о реставрации, а не о новоделе.

Частично сохранилась и позолота, но она была покрашена в советские годы. На падуге уже укреплен скульптура, которая была сбитая.

Фотокор Наталья Чайка бесстрашно вскарабкалась по шаткой лестнице, а я вот так и не решился.

Сейчас всю идут работы над восстановлением искусственного мрамора, который был варварски покрашен во времена Музея Ленина.

В соседнем зале (от которого Орловский был отделен перегородкой во время реконструкции Лансере — Васильева) мастера, проводящие обследование, обнаружили 11 слоев краски!

Самым сложным для реставраторов стало восстановление наборного паркета.

В Мраморном зале принимали в пионеры не одно поколение ленинградских школьников.

ШТУКАТУРКА ВМЕСТО МРАМОРА

Сергей Любимов (на фото) рассказал «ВП» о сложностях реставрации Орловского зала:

— К сожалению, нам сократили финансирование. А кроме того, и сроки реставрации. Поэтому нам пришлось сокращать и объем реставрации. Вместе с отделом капремонта мы вычеркивали пункты из плана реставрационных работ, чтобы уложиться в ту сумму, которую нам предоставили. Например, позолоту, восстановление искусственного мрамора. Придется делать вместо этого штукатурку.

Если обратите внимание, то и в Ротонде кое-где не искусственный мрамор, а тонировка. Может быть, это не бросается резко в глаза, но я считаю, что если делать реставрацию, то на все сто процентов, а не наполовину. Мы же делаем не для себя, а для будущего.

Что касается еще двух залов, которые нужно привести в порядок, то они — не парадные, и с ними сложней меньше. По сути, там нужен только ремонт. Мы сейчас меняем там всю электрику. Потому что от Музея Ленина не осталось документов, мы не знаем, какая там проводка — она в стены зашита. Не исключено, что там алюминиевые провода. Поэтому мы старую проводку просто отрезаем и делаем сейчас новую разводку, систему сигнализации.

Инженерные работы закончим к осени. А вот реставрация — процесс более длительный, сложный. Спешка там не нужна. Но выбора у нас нет: Минкульт велел нам завершить реставрацию зала к концу этого года.

— Что у вас запланировано на следующий год?

— Реставрация второй части Орловского зала. Она ведь при реконструкции дворца для Музея Ленина был отделен от Столовой. Хотелось бы открыть арки, обнаруженные нами в обшивке. Они очень красивые, с затейливым декором. И мы вполне способны восстановить всю эту отделку. Если, конечно, будут выделены средства.

Но будут ли деньги на реставрацию — большой вопрос. О проблеме с финансированием говорил и Владимир Баженов:

— С каждым годом финансирование проектных работ идет все хуже. Поэтому мы вынуждены приостанавливать работы, упрощать качество реставрации. Всего в Мраморном дворце нам осталось отреставрировать 10 залов на втором этаже и около 500 квадратных метров на третьем, но на проекты нам денег категорически не дают. При надлежащем финансировании всю оставшуюся реставрацию можно закончить в течение пяти лет.

Зинаида АРСЕНЬЕВА, фото Натальи ЧАЙКИ